

Къ вопросу о семейныхъ раздѣлахъ у крестьянъ.

Нечего много распространяться на ту общезвѣстную тему, какъ мало изслѣдованы явленія нашей экономической жизни. Правда, кой-какой матеріаль уже накопленъ и накапливается постоянно, но матеріаль, какъ бы онъ ни былъ цѣненъ самъ по себѣ, есть все-жъ таки только матеріаль. Къ числу такихъ мало изслѣдованныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ экономическихъ вопросовъ, принадлежитъ и вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ. Вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ, какъ и всякій аналогичный вопросъ, кромѣ простаго констатированія фактовъ, заключаетъ въ себѣ еще двѣ стороны: уясненіе причинъ и послѣдствій даннаго явленія. Уясненіе послѣдствій въ этомъ случаѣ не представляетъ затрудненій: и изслѣдователи и сами крестьяне единодушно сходятся на томъ, что раздѣлы въ экономическомъ отношеніи вредны. При такомъ единодушіи мнѣній, можно принять это рѣшеніе, по крайней мѣрѣ, за близкое къ истинѣ и, слѣдовательно, на немъ остановиться. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ. Тутъ не только нѣтъ единодушія, но, напротивъ, мнѣнія расходятся. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ этихъ мнѣній было высказано очень много. Есть обстоятельная статья о семейныхъ раздѣлахъ г. Ленскаго въ Дѣлѣ за 1881 г. № 11; попадаются отдѣльныя замѣчанія въ трудахъ земскихъ статистиковъ; была историческая замѣтка о семейныхъ раздѣлахъ у малорусскихъ крестьянъ въ Киевской Старинѣ 1886 г. № III; есть небольшая статейка въ изслѣдованіяхъ народной жизни г-жи Ефименко, на-

конецъ, въ Харьковскомъ Календарѣ на 1885 г. была помѣщена статейка: „Нѣсколько данныхъ о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ въ Харьковской губ.“, появившаяся въ приложеніи въ Экономическомъ Журналѣ 1886 г. № VII, подъ заглавіемъ: „Семейные раздѣлы въ Харьковской губ.“. Понятно, что при скудости литературы предмета, съ одной стороны, важности его, съ другой, интересно появленіе всякаго новаго мнѣнія, хотя бы оно было высказано въ коротенькой замѣткѣ, въ родѣ помѣщенной въ Харьковскихъ Вѣд. 1886 г. № 203.

Статька имѣетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, возразить на высказывавшееся нѣкоторыми изслѣдователями мнѣніе, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ упадкѣ крестьянскаго хозяйства, съ другой, выставить свою причину раздѣловъ—въ отсутствіи отхожихъ промысловъ. О томъ, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ разстройствѣ, будетъ рѣчь ниже. Объ отходѣ какъ явленіи, стоящемъ поотношенію къ семейнымъ раздѣламъ въ причинной связи, вторъ не приводитъ въ пользу своего предположенія никакихъ цифръ, ни другихъ фактическихъ данныхъ.

Показанія крестьянъ устанавливаютъ даже какъ разъ обратное: что отходъ благоприятствуетъ семейнымъ раздѣламъ, а никакъ не наоборотъ.

По крайней мѣрѣ, крестьяне Черниговской губ., опрашиваемые земскими статистами, въ видахъ уясненія вопроса о причинахъ раздѣловъ, давали показанія въ этомъ смыслѣ (Кіев. Стар. 1886 г. Мартъ). Да оно и понятно: когда семья бѣднѣетъ и нужда отзываетъ одного изъ взрослыхъ членовъ отъ хлѣбопашества и гонитъ въ отходъ и этотъ членъ запасается средствами отъ стороннихъ заработковъ, то ему нѣтъ никакого расчета поддерживать всѣхъ остальныхъ членовъ семьи и давать имъ средства; является утайка заработка и раздѣлъ. Также если онъ цѣлое лѣто проходить и ничего не зарабатываетъ, то оставшіеся члены семьи не захотятъ кормить его по возвращеніи и его семьи. И тоже послѣдствіемъ бываетъ семейн. раздѣлъ.

Теперь на счетъ отрицанія того мнѣнія, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ упадкѣ. Еслибъ авторъ статьи, высказывая такое рѣшительное отрицаніе и даже порицаніе этому мнѣнію, былъ знакомъ съ литературой, то онъ, несомнѣнно, былъ бы гораздо осторожнѣе: онъ бы увидалъ тогда, что это мнѣніе раздѣляется, въ той или иной его формулировкѣ, почти всѣми пишущими, изъ которыхъ каждый несравненно богаче научнымъ багажемъ, чѣмъ авторъ статейки. Авторъ можетъ за себя привести только выводъ составителя описанія Богодуховскаго уѣзда, который „не видитъ въ своихъ таблицахъ послѣдовательности въ уменьшеніи числа душъ на дворъ вмѣстѣ съ пониженіемъ надѣла“. Мы ничуть не сомнѣваемся ни въ точности цифръ, ни въ правильности выводовъ этого труда, но не считаемъ возможнымъ признать такое утвержденіе опровергающимъ разсматриваемое нами мнѣніе. При рѣшеніи такихъ общихъ и широкихъ вопросовъ, какъ вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ, съ помощью статистическихъ данныхъ, невозможно брать за основанія цифры, касающіяся маленькихъ районовъ. Маленькій районъ всегда можетъ представлять уклоненіе, и чѣмъ оно меньше, тѣмъ уклоненіе можетъ быть выражено рѣзче. Совѣмъ иначе выглядитъ дѣло, если мы возьмемъ большіе районы. Приведемъ нѣсколько новыхъ цифръ въ добавленіе къ тѣмъ, которыя уже приведены разными изслѣдователями въ пользу мнѣнія о зависимости семейныхъ раздѣловъ отъ разстройства крестьянскаго хозяйства.

Прежде всего числовыя данныя показываютъ, что размѣры крестьянскихъ семей уменьшаются отъ раздѣловъ: въ Харьковской г. въ 1854 г. на дворъ приходилось 3,5 мужчинъ, а въ 1878 г. уже 3,0; точно также въ Чернигов. губ. въ 1859 г. на среднюю семью приходилось мужчинъ 3,2, а въ 1878 г. уже 2,8. Затѣмъ числовыя данныя показываютъ, что въ на-

стоящее время въ малороссійскихъ губ. семьи у государственныхъ крестьянъ больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ и что въ этихъ губерніяхъ составъ семей находится въ полномъ соотношеніи съ размѣромъ надѣла. Это видно изъ нижеслѣд. таблицы:

Губерніи.	Число мужчинъ на дворъ.		Количество надѣльной земли въ десятинахъ на дворъ.	
	у б. помѣщ. кр.	у госуд. кр.	у б. помѣщ. кр.	у госуд. кр.
Полтавской	2,90	2,97	4,03	7,6 или 3 д. на ревиз. душу.
Черниговской. . . .	2,09	2,75	6,8	8,1
Харьковской	2,96	3,09	5,4	11,8

Какъ у государственныхъ крестьянъ уменьшался размѣръ семей параллельно уменьшенію надѣловъ—показываютъ данныя за 1858 г.

Г у б е р н і и.	Мужчинъ въ семьяхъ.	Десят. земли.
Полтавской	3,16	4 ² / ₅ на рев. душу.
Черниговской	3,02	9 ¹ / ₂ на двор.
Харьковской	3,6	16 на двор.

Данныя эти заимствованы изъ изд. Цент. Стат. Комитета Статистика позем. собственности въ Россіи вып. 3-й, Матеріаловъ о положеніи госуд. крестьянъ за 1858 г. изд. Минист. Госуд. им. и изъ дѣлъ Харьк. Губ. Стат. Комитета. Къ сожалѣнію, не оказалось всѣхъ соотвѣтственныхъ данныхъ, касающихся бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Уже и эти цифры,—если и не обращаться къ статистическимъ даннымъ, разсѣянными въ другихъ трудахъ по разъясненію этого вопроса,—достаточно показываютъ связь между размѣрами семей и величиной надѣла, этимъ главнѣйшимъ факторомъ крестьянскаго благосостоянія. Что это есть связь причинъ и слѣдствій, а не случайнаго сосуществованія, едва-ли въ этомъ можетъ быть серьезное сомнѣніе. Можетъ-быть поставленъ развѣ только такой вопросъ: есть-ли экономическое положеніе основная причина раздѣловъ или производная, чрезъ посредство которой дѣйствуетъ иная причина, еще глубже лежащая подъ внѣшней видимостью явленія? Такъ ставитъ г. Ленскій въ своей основательной статьѣ, упомянутой выше. Цифры убѣждаютъ его въ томъ, что „раздѣлы тѣмъ чаще, чѣмъ бѣднѣе населеніе“, что, слѣд., экономическое разстройство является непосредственной причиной раздѣловъ. Но онъ предполагаетъ, что есть другая болѣе глубокая причина раздѣловъ, ускользающая отъ статистическихъ пріемовъ. Это стремленіе къ личной независимости. Эта болѣе глубокая причина лишь находитъ, по его мнѣнію, въ совокупности обстоятельствъ, обусловливающихъ экономическое разстройство, удобное поле для своего проявленія. Но мы не находимъ такую постановку цѣлесообразной. Конечно, явленія общественной жизни

чрезвычайно сложны и связь причинъ, какъ и послѣдствій, безконечна. Но оставлять ближайшую и точно констатированную причину для того, чтобы пуститься въ безбрежное море отыскиванія дальнѣйшихъ причинъ „безъ руля и безъ вѣтриль“ цифръ и др. точныхъ фактовъ, можно только съ большою осторожностью и обставивши себя всѣми гарантіями. Ничего подобнаго мы не видимъ, къ сожалѣнію, у г. Ленскаго. Очевидно, для него мнѣніе о стремленіи къ личной независимости, какъ причинъ раздѣловъ, было истиной до всякихъ разслѣдованій вопроса, и теперь, когда изученіе статистическихъ данныхъ привело его къ убѣжденію въ томъ, что здѣсь замѣшался экономическій факторъ, онъ счелъ для себя необходимымъ, хоть механически, связать свою истину *ante* съ истиной *post factum*. Но это, собственно, незначительная частность его статьи, не мѣшающая ей оставаться цѣннымъ вкладомъ въ литературу вопроса о семейныхъ раздѣлахъ и хорошо выясняющей экономическій характеръ причинъ этого явленія. Мы полагаемъ, что есть полныя основанія остановиться на экономическомъ объясненіи, и не пускаться никуда дальше. Дѣло въ томъ, что существующими изслѣдованіями не только констатирована связь двухъ рядовъ цифръ уменьшенія семей съ уменьшеніемъ надѣловъ, т. е. уровня благосостоянія—но и установлены много рода факты, поясняющіе эту связь: такъ указано, что число семейныхъ раздѣловъ увеличивается въ годы экономическихъ кризисовъ, неурожаевъ и т. п.; что сами крестьяне, какъ видно изъ ихъ собственныхъ показаній, указываютъ на упадокъ благосостоянія, какъ на причину раздѣловъ. Этимъ вводится въ объясненіе явленія новый факторъ—психологическій, передъ которымъ уже должно остановиться дальнѣйшее изысканіе.

Программа для изслѣдованія общественныхъ запасекъ.

Вопросомъ объ общественныхъ запашкахъ у крестьянъ заинтересовано какъ правительство, такъ и земство, предполагая найти въ нихъ лучшее средство для обезпеченія народнаго продовольствія. Впрочемъ, надобно сказать, что въ средѣ земцевъ высказываются совершенно противоположныя воззрѣнія на запашки: одни изъ земцевъ, преимущественно тѣ, которые разсматриваютъ вопросъ лишь съ теоретической стороны, всегда становятся защитниками этой формы обезпеченія продовольствія, другіе (и такихъ меньшинство), которые болѣе знакомы съ народной жизнью и съ положеніемъ общественныхъ дѣлъ у крестьянъ, являются противниками запашекъ и не придаютъ никакого значенія этому учрежденію. Для того же, чтобы разрѣшить поставленный вопросъ вполне основательно и безпристрастно необходимо ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ существующихъ уже у крестьянъ общественныхъ запашекъ и съ причинами, влияющими на такое или иное ихъ положеніе. Между тѣмъ, ни по одной губерніи не сдѣлано подобныхъ изслѣдованій; по крайней мѣрѣ нѣтъ въ литературѣ указаній на такого рода изслѣдованія.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, во многихъ уѣздахъ существуютъ общественныя запашки: однѣ изъ нихъ представляютъ остатки запашекъ нѣкогда введенныхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ другія заведенныя въ болѣе позднее время, именно, подъ вліяніемъ настояній со стороны уѣздныхъ земствъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни по одному изъ уѣздовъ точныхъ свѣдѣній какъ о размѣрахъ, такъ и о состояніи этихъ запашекъ. Официальнымъ отчетамъ волостныхъ правленій и сельскихъ управъ о запашкахъ вѣрить нельзя, такъ какъ нѣрѣдко члены этихъ учреждений сами пользуются плодами общественныхъ запашекъ. Въ видахъ того, что какое либо изъ земствъ или кто-либо изъ частныхъ лицъ пожелаетъ изучить въ своемъ районѣ запашки считаемъ полезнымъ сооб-